

Дятел

Шел я просекой. Вдруг слышу — стучит! На пути сухое дерево. Я к дереву — никого! Посмотрел наверх — дупло. А внизу, под деревом, свежие щепочки.

Дятел старается!

Только старается он не на дереве, а в дереве.

На дереве козырьком гриб-трухляк. Под грибом дупло, как слуховое оконце. Ударил я каблуком по дереву — в слуховое оконце высунулась носатая голова в красной тюбетейке.

— Здравствуй, помощник!

Люблю я дятлов. Дятлы поедают много разных вредных короедов, нам, лесникам, помогают сохранять лес. Увидел меня дятел, испугался и улетел.

Нелегко дятлу носом своим, как топором, вырубить в сухом дереве дупло для гнезда. А тут мешают ещё!

Я больше дятлу не мешал. Но покоя ему не было: то вихрь раскачивал дерево, то косой дождь заливал дупло. А однажды забралась в дупло лупоглазая белка-летяга. Дятел кричал, прыгал у дупла, а летяга спокойно смотрела на него из оконца под грибком большими птичьими глазами. И только когда я палкой стукнул по дереву, летяга выскочила и полетела, как кленовый лист, распластавшись в воздухе.

Каждый раз, шагая по просеке, я прислушивался: стучит ли? И слышал — стучит! Стук стал совсем глухой: видно, дятел долбил уже глубоко. А под деревом всё росла и росла кучка жёлтой посорки. И уже теперь, когда я стучал сапогом по дереву, дятел не улетал, а только выглядывал. Тюбетейка у него была засыпана трухой.

Как-то, проходя просекой, я увидел ястреба. Он промчал над самой моей головой и вдруг закружил вокруг дерева, шаркая крыльями по коре. А по дереву, спасаясь от ястреба, заметался мой дятел.

Дятел — в дупло, ястребок — хват! И, видно, цапнул! Полетели перышки. Я выстрелил в налётчика, и он упал. А дятел выпорхнул из дупла и прицепился на соседнее дерево. Он нахохлился и спрятал клюв в перья. Белые перышки на крыле покраснели от крови. Выживет ли?

Назавтра, шагая по просеке, я ещё издали прислушался.

И слышу — стучит!

На радостях я так грохнул сапогом по дереву, что оно качнулось. В окошке под грибком показалась знакомая носатая голова в красной тюбетейке. Работяга весь был в древесной трухе. Он сердито покосился на меня одним глазом, качнул носом — будто чихнул. Видно, труха в ноздри набилась.

— Будь здоров! — крикнул я дятлу.

Дятел нырнул в дупло и застучал опять. Ему было не до шуток. Он спешил закончить своё гнездо. Будет у меня летом целая семья помощников.

